

Газета
Центрального Комитета
КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ПО ЗАКОНАМ КРАСОТЫ

Все, что делается в нашей стране для роста экономического могущества, совершенствования всех сфер жизни общества, расцвета науки, культуры, искусства, имеет своей высшей целью благо советского труженика, повышение его материального благосостояния и духовного уровня. Это с новой силой подтвердил XXVI съезд КПСС.

Определенный партийный комплексный подход к формированию гармонически развитой личности требует осуществления неразрывного единства идеально-политической закалки, трудового и нравственно-эстетической воспитания советских людей. Ведущая роль в этом диалектическом процессе принадлежит целенаправленной идеологической, политико-воспитательной работе КПСС, значение которой было вновь подчеркнуто на XXVI съезде.

Наша социалистическая действительность, советский образ жизни призваны формировать нравственно-эстетический идеал общества, пробуждать в советском человеке чувство прекрасного. Когда-то великий пролетарский писатель Максим Горький говорил: «Человек по натуре своей художник. Он всегда так или иначе стремится вносить в свою жизнь красоту». В самом деле, людям всегда было свойственно украсить жилище, делать яркими, запоминающимися празднества, обогащать повседневность художественным творчеством народных мастеров. Однако это естественное стремление к прекрасному подавлялось и подавляется в мире капитала, где широким массам закрыт доступ к культуре, сокровищам искусства.

Только социалистическое общество обеспечивает подлинное раскрепощение всех духовных сил народа, в нем забота о пребывании миллионов граждан в культурном достоянии возведена в ранг государственной политики. «Граждане ССР имеют право на пользование достижениями культуры», — говорится в статье 46-й Конституции ССР. — Это право обеспечивается общедоступностью ценностей отечественной и мировой культуры, находящихся в государственных и общественных фондах; развитием и разнонорменным размещением культурно-просветительных учреждений на территории страны; ...расширением культурного обмена с зарубежными государствами». Советский человек — подлинный творец культурных, художественных ценностей.

Стремление советских людей к прекрасному — находит свою повседневные проявления. Производственный эстетика становится важным фактором улучшения условий труда, повышения его культуры, поддержания здорового морально-психологического климата в коллективе — всего того, что принято называть рабочим настроением. А такая атмосфера, в свою очередь, способствует стремлению работать красиво, выпускать продукцию отличного качества.

Как обычно бывает подчас, когда видишь изделия, изготовленные из добрых материалов и на современном технологическом уровне, но безукоризненные, исправляемые по своему внешнему оформлению. Здесь все еще поистине неподражаемый край работы для наших проектировщиков, художественных конструкторов, да и самых трудовых коллективов.

За последние годы достигнут замечательный прогресс в деле совершенствования архитектурно-пространственного решения городских и сельских застроек, как и самого жилого интерьера. Многие города украсились современными кварталами, микрорайонами, уникальными ансамблями, зданиями. Уже сегодня, как отмечал в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду тов. Л. И. Брежнев, прийти побывать во многих колхозах и совхозах, войти в просторные, светлые дома. При необычном размахе жилищного строительства у нас многое сделано для эстетизации домашнего быта.

Тем не менее архитекторы, проектировщики, строители, художники-декораторы, работники промышленности и торговли еще в долгу перед современниками. Советские люди ждут от них смелых по замыслу и исполнению проектов, простых, удобных и вместе с тем со вкусом, исполненных предметов домашнего обихода, одежду, товары культурного назначения.

Монументальная группа и газетный киоск, сельская улица и убранство клуба, новая книга и торговая упаковка — все это и многое другое, составляющие внешнюю среду нашего труда, отдыха, быта, может и должно быть достойным советского образа жизни. И здесь необходимы поиски, местная инициатива, к которым привлекают советских людей XXVI съезда КПСС. Ведь для того, чтобы сделать красивой свою улицу, квартал, не требуется крупных капиталовложений.

Немало может сделать для эстетизации труда, быта, всей жизни художественная интеллигенция. Сегодня, как никогда, советскому человеку нужны хорошая книга, задушевная песня, волнующий спектакль, все то, что пробуждает в человеке нравственную красоту.

Девизом для всех, кто связан с производством товаров широкого спроса, жилищным строительством, культурно-бытовым обслуживанием населения, должны стать замечательные слова Леонида Ильича Брежнева, сказанные им с трибуны партийного съезда: «Не надо обижаться, как важно, чтобы все окружающее нас несло на себе печать красоты, хорошего вкуса».

18 АПРЕЛЯ — ЛЕНИНСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СУББОТНИК

Замечательной традицией советских людей стали коммунистические субботники. Вдохновленные решениями XXVI съезда партии, полные решимости претворить в жизнь его исторические предначертания, коллективы передовых предприятий Москвы выступили с патриотической инициативой — провести 18 апреля коммунистический субботник, посвященный 111-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина.

Родина великого поэта — локомотивное депо Москва-Сортировочная. На стоявшемся здесь митинге машинист электровоза, Герой Социалистического Труда, делегат XXVI съезда КПСС В. Соколов сказал:

«Коллектив дело из поколения в поколение передает эстафету первого коммунистического субботника. Предлагаю весь день 18 апреля трудиться на склонении электротягов и тяглов, перечислить в фонд патриотичных тысяч рублей.

РЕШЕНИЯ ХХVI СЪЕЗДА КПСС В ЖИЗНЬ УДАРНЫЙ ТРУД НА БЛАГО РОДИНЫ ДОБРОЕ НАСТРОЕНИЕ

ВОСПРИЯЛИ СЕРДЦЕМ

Новый импульс развитию трудовой и политической активности миллиона советских людей дают решения XXVI съезда КПСС. На проходящих в стране митингах, в письмах и телеграммах, поступающих в ТАСС, они заявляют о единодушной поддержке внутренней и внешней политики партии.

С большим энтузиазмом труженики нашего предприятия восприняли решения форума коммунистов страны — отметив, выступая на митинге, электротяговоза имени В. В. Куйбышева В. Рассказов. С радостью мы восприняли весть о том, что товарищ Л. И. Брежнев вновь избран Генеральным секретарем ЦК нашей партии.

Единодушную поддержку программы коммунистического строительства выразили строители Алма-Аты. На митинге выступила делегат съезда штаба труда Гурбангирей. А настроение это создается многими факторами. И не последний среди них — забота о качестве, отправится к покупателям.

В изменившемся с концом XXVI съезда объединении сойдет конькобежец.

С хорошим настроением работают люди в объединении «Курганприбор». А настроение это создается многими факторами. И не последний среди них — забота о

качестве. Их, где рождается «Алмати-101». Беспечно двиняется впереди, и в конце его щелкают кассеты, вспыхивают и на полуслоне гаснут песни. Это проигрывают голос «Алматы», прежде чем ее упакуют, она будет работать больше суток. А после испытания на табло загорится цифра — еще одна переносная магнитка первого класса «Алмати-101», которой недавно присужден государственный знак качества, отправится к покупателям.

У проходной я обратил внимание на установку с рабочим ярлыком и надписью «Табло общественного мнения». На основе АСУ объединения работает и служба «Ваше настроение». В течение дня автоматизированные средства собирают мнения по поводу, нововведений администрации, на которых ли они производства или социальной жизни предприятия. А принятые затем решения, безусловно, выражают мнения и волю коллектива. Говоря языком социологов, налицо обратная связь.

Большую часть своей жизни — позже сказала мне генеральный директор объединения, делегат XXVI съезда КПСС Евгений Васильевич Таранов — человек проводит у стакана над чертежами. Нам хочется, чтобы эта часть была лучше.

Стоит ли говорить о том, как заложил генеральный директор? И все-таки он регулярно посещает, как дежи, другие, не отнесенные пока к производственным службам объединения. Например, магнитно-кузиниарий, столовую, пекарню, «Комбинат», «Курганприбор» и т. д.

— Для нас, строителей, — сказала она — новая пятилетка будет серьезным экзаменом.

Я твердо решил выполнить ее за три года. Пожизненно и этому заслуга товарищей.

— Горячий отклик в сердцах мастеров, советской культуры, — сказал заслуженный деятель искусств Азербайджанской ССР Хафиз Намедов, — наши слова Леонида Ильича Брежнева — это залог успеха.

С Людой Пермяковой, делегатом съезда, я познакомился в Ленинграде. Было время обеденного перерыва, и мы вышли на морозный воздух. «А обедать?» — спросила я. «Уседи, у нас очередь не выйдет», — ответила Люда. — Лучше заглянуть сюда — в хозяйствование наших психологов.

В цехе магнитолы я познакомилась с Людой Пермяковой. Было время обеденного перерыва, и мы вышли на морозный воздух. «А обедать?» — спросила я. «Уседи, у нас очередь не выйдет», — ответила Люда. — Лучше заглянуть сюда — в хозяйствование наших психологов.

Спасибо, товариши! Как было приятно читать вашу телеграмму, — сказала делегат XXVI съезда КПСС Елена Григорьевна Таранова, механико-оборудованием завода имени А. Дмитриева, когда, вернувшись из Москвы, пришел в свою brigadu. Его чувства можно понять: в телеграмме, присланной съезду, говорили, что они отмечены для съезда единодушными постановлениями.

Спасибо, товариши! Как было приятно читать вашу телеграмму, — сказала делегат XXVI съезда КПСС Елена Григорьевна Таранова, механико-оборудованием завода имени А. Дмитриева, когда, вернувшись из Москвы, пришел в свою brigadu. Его чувства можно понять: в телеграмме, присланной съезду, говорили, что они отмечены для съезда единодушными постановлениями.

Спасибо, товариши! Как было приятно читать вашу телеграмму, — сказала делегат XXVI съезда КПСС Елена Григорьевна Таранова, механико-оборудованием завода имени А. Дмитриева, когда, вернувшись из Москвы, пришел в свою brigadu. Его чувства можно понять: в телеграмме, присланной съезду, говорили, что они отмечены для съезда единодушными постановлениями.

Спасибо, товариши! Как было приятно читать вашу телеграмму, — сказала делегат XXVI съезда КПСС Елена Григорьевна Таранова, механико-оборудованием завода имени А. Дмитриева, когда, вернувшись из Москвы, пришел в свою brigadu. Его чувства можно понять: в телеграмме, присланной съезду, говорили, что они отмечены для съезда единодушными постановлениями.

Спасибо, товариши! Как было приятно читать вашу телеграмму, — сказала делегат XXVI съезда КПСС Елена Григорьевна Таранова, механико-оборудованием завода имени А. Дмитриева, когда, вернувшись из Москвы, пришел в свою brigadu. Его чувства можно понять: в телеграмме, присланной съезду, говорили, что они отмечены для съезда единодушными постановлениями.

Спасибо, товариши! Как было приятно читать вашу телеграмму, — сказала делегат XXVI съезда КПСС Елена Григорьевна Таранова, механико-оборудованием завода имени А. Дмитриева, когда, вернувшись из Москвы, пришел в свою brigadu. Его чувства можно понять: в телеграмме, присланной съезду, говорили, что они отмечены для съезда единодушными постановлениями.

Спасибо, товариши! Как было приятно читать вашу телеграмму, — сказала делегат XXVI съезда КПСС Елена Григорьевна Таранова, механико-оборудованием завода имени А. Дмитриева, когда, вернувшись из Москвы, пришел в свою brigadu. Его чувства можно понять: в телеграмме, присланной съезду, говорили, что они отмечены для съезда единодушными постановлениями.

Спасибо, товариши! Как было приятно читать вашу телеграмму, — сказала делегат XXVI съезда КПСС Елена Григорьевна Таранова, механико-оборудованием завода имени А. Дмитриева, когда, вернувшись из Москвы, пришел в свою brigadu. Его чувства можно понять: в телеграмме, присланной съезду, говорили, что они отмечены для съезда единодушными постановлениями.

Спасибо, товариши! Как было приятно читать вашу телеграмму, — сказала делегат XXVI съезда КПСС Елена Григорьевна Таранова, механико-оборудованием завода имени А. Дмитриева, когда, вернувшись из Москвы, пришел в свою brigadu. Его чувства можно понять: в телеграмме, присланной съезду, говорили, что они отмечены для съезда единодушными постановлениями.

Спасибо, товариши! Как было приятно читать вашу телеграмму, — сказала делегат XXVI съезда КПСС Елена Григорьевна Таранова, механико-оборудованием завода имени А. Дмитриева, когда, вернувшись из Москвы, пришел в свою brigadu. Его чувства можно понять: в телеграмме, присланной съезду, говорили, что они отмечены для съезда единодушными постановлениями.

Спасибо, товариши! Как было приятно читать вашу телеграмму, — сказала делегат XXVI съезда КПСС Елена Григорьевна Таранова, механико-оборудованием завода имени А. Дмитриева, когда, вернувшись из Москвы, пришел в свою brigadu. Его чувства можно понять: в телеграмме, присланной съезду, говорили, что они отмечены для съезда единодушными постановлениями.

Спасибо, товариши! Как было приятно читать вашу телеграмму, — сказала делегат XXVI съезда КПСС Елена Григорьевна Таранова, механико-оборудованием завода имени А. Дмитриева, когда, вернувшись из Москвы, пришел в свою brigadu. Его чувства можно понять: в телеграмме, присланной съезду, говорили, что они отмечены для съезда единодушными постановлениями.

Спасибо, товариши! Как было приятно читать вашу телеграмму, — сказала делегат XXVI съезда КПСС Елена Григорьевна Таранова, механико-оборудованием завода имени А. Дмитриева, когда, вернувшись из Москвы, пришел в свою brigadu. Его чувства можно понять: в телеграмме, присланной съезду, говорили, что они отмечены для съезда единодушными постановлениями.

Спасибо, товариши! Как было приятно читать вашу телеграмму, — сказала делегат XXVI съезда КПСС Елена Григорьевна Таранова, механико-оборудованием завода имени А. Дмитриева, когда, вернувшись из Москвы, пришел в свою brigadu. Его чувства можно понять: в телеграмме, присланной съезду, говорили, что они отмечены для съезда единодушными постановлениями.

Спасибо, товариши! Как было приятно читать вашу телеграмму, — сказала делегат XXVI съезда КПСС Елена Григорьевна Таранова, механико-оборудованием завода имени А. Дмитриева, когда, вернувшись из Москвы, пришел в свою brigadu. Его чувства можно понять: в телеграмме, присланной съезду, говорили, что они отмечены для съезда единодушными постановлениями.

Спасибо, товариши! Как было приятно читать вашу телеграмму, — сказала делегат XXVI съезда КПСС Елена Григорьевна Таранова, механико-оборудованием завода имени А. Дмитриева, когда, вернувшись из Москвы, пришел в свою brigadu. Его чувства можно понять: в телеграмме, присланной съезду, говорили, что они отмечены для съезда единодушными постановлениями.

Спасибо, товариши! Как было приятно читать вашу телеграмму, — сказала делегат XXVI съезда КПСС Елена Григорьевна Таранова, механико-оборудованием завода имени А. Дмитриева, когда, вернувшись из Москвы, пришел в свою brigadu. Его чувства можно понять: в телеграмме, присланной съезду, говорили, что они отмечены для съезда единодушными постановлениями.

Спасибо, товариши! Как было приятно читать вашу телеграмму, — сказала делегат XXVI съезда КПСС Елена Григорьевна Таранова, механико-оборудованием завода имени А. Дмитриева, когда, вернувшись из Москвы, пришел в свою brigadu. Его чувства можно понять: в телеграмме, присланной съезду, говорили, что они отмечены для съезда единодушными постановлениями.

Спасибо, товариши! Как было приятно читать вашу телеграмму, — сказала делегат XXVI съезда КПСС Елена Григорьевна Таранова, механико-оборудованием завода имени А. Дмитриева, когда, вернувшись из Москвы, пришел в свою brigadu. Его чувства можно понять: в телеграмме, присланной съезду, говорили, что они отмечены для съезда единодушными постановлениями.

Спасибо, товариши! Как было приятно читать вашу телеграмму, — сказала делегат XXVI съезда КПСС Елена Григорьевна Таранова, механико-оборудованием завода имени А. Дмитриева, когда, вернувшись из Москвы, пришел в свою brigadu. Его чувства можно понять: в телеграмме, присланной съезду, говорили, что они отмечены для съезда единодушными постановлениями.

ПО ЗАЛАМ ВЫСТАВКИ «МЫ СТРОИМ КОММУНИЗМ»

ФАКТОР ГРЯДУЩЕГО

ОФОРМИТЕЛЬСКОЕ ИСКУССТВО И ДИЗАЙН

Столица весна 1933 года. Страна подводила итоги первой пятилетки. Рондалась замысел первомайского оформления центра столицы...

Скрипичный трехногий трамвай занял и остановился. «Театральная площадь» — по старинке называли кондуктор. Еще бы ему вспомнить, что раньше тут была стоянка ломовых извозчиков! Они ведь так и стояли на площади Большого театра, а теперь туда подъехали ламзумы. Это наши отечественные, советские. До чего хороши, красивы эти машины завода АМО! И вообще сколько уже сделано! А будет сколько? А будет...

Время. С гордостью мы сознаем, что столице, в которой нам выпало жить, это все особый, грандиозный по своему значению город. Творческое мастерство миссии страны, впервые в истории прокладывающей дорогу подлинного торжества гуманизма. Высокое чувство патриотизма охватывает нас на выставке, когда весь строй ее экспонатов сограждан с памятью народной, сущим именем всеобщего признания страны СССР в современном мире. Имя великого Ленина, ставшее знанием прогрессивных сил планеты, — над ли говорить о величии памятных мест, связанных с этим именем! А художественные решения мемориалов, посвященных героям Великой Отечественной войны!

Видишь здесь на выставке, что нет у нас музеев местного значения, нет местных явлений, событий, дел. И музей истории города Днепропетровска, архитектурно-художественного оформления Московской окружной железной дороги, ему же — работа художников на селе, ему же — работы по преобразованию облика города: от художественного конструирования средств транспорта до оформления улиц и площадей, до интерьеров общественных зданий. Конечно, попросту любоваться на выставке красивыми, удобными вещами, и наизнанку здесь найдет для себя что-то душевное. Спиртсмен не пройдет мимо комплексного оформления выставки СССР за рубежом, таких, и примерно, как выставка в Лондоне, где работали Р. Кликс, Ю. Шадаев, А. Чернов, В. Соколов и советские экспозиции международных торговых ярмарок, как, скажем, созданная А. Шитниковой и Л. Кузюкиной для Барселоны, и показанные в Доме художника перспективные варианты прадилического убранства Красной площади, репортажи откуда смотрят миллионы — все это образ нашей страны.

Художник-оформитель не создает вечных произведений. Он работает не на вечность — на будущее, которое зарождается в настоящем. Работает, вымывая значимость свершившегося и побуждая к новым свершениям. Органически эстетически, формирует вокруг нас атмосферу созидания. Вовлекает практики все, что окружает человека, в процесс духовного преобразования личности. Разнообразие, многогранность, многоглавость такой работы, проведенной за последние пять лет, и демонстрирует выставку на Крымской набережной.

Те, кто в Москве — сходите на выставку! Сложность макетов, незнакомые термины, специальные проблемы — все профессиональное здесь легко можно оставить профессионалистам, они, несомненно, находят на выставке широкое поле для размышления. Но и всякому становятся очевидны бедущий, гла-

тельный комплекс коллективного пользования для Новосибирского академгородка (авторы разработки Е. Таран, Т. Макурова, Ю. Лапин), мастеры Краснодарского комбината индустриально-строительных конструкций (художники С. Ливанов, С. Иконников, Г. Мустафас). Это тоже высокое чувство патриотизма, охватывающее нас на выставке, когда весь строй ее экспонатов сограждан с памятью народной, сущим именем всеобщего признания страны СССР в современном мире. Имя великого Ленина, ставшее знанием прогрессивных сил планеты, — над ли говорить о величии памятных мест, связанных с этим именем! А художественные решения мемориалов, посвященных героям Великой Отечественной войны!

И все это не случайные альбомы, это направление. Ему же подчинены, опять-таки к примеру, разработки по реконструкции архитектурно-художественного оформления Московской окружной железной дороги, ему же — работа художников на селе, ему же — работы по преобразованию облика города: от художественного конструирования средств транспорта до оформления улиц и площадей, до интерьеров общественных зданий. Конечно, попросту любоваться на выставке красивыми, удобными вещами, и наизнанку здесь найдет для себя что-то душевное. Спиртсмен не пройдет мимо комплексного оформления выставки СССР за рубежом, таких, и примерно, как выставка в Лондоне, где работали Р. Кликс, Ю. Шадаев, А. Чернов, В. Соколов и советские экспозиции международных торговых ярмарок, как, скажем, созданная А. Шитниковой и Л. Кузюкиной для Барселоны, и показанные в Доме художника перспективные варианты прадилического убранства Красной площади, репортажи откуда смотрят миллионы — все это образ нашей страны.

Время. Как связано в нем вчера, сегодня, завтра? Мы благодарим художников, которые помогают нам как бы заново прочесть страницы истории Отечества. Таков, например, представленный ленинградскими авторами генеральный проект музея-кинотеатра древнего Петербурга. Такова работа кинеских специалистов над экспозицией Музея Н. Островского в Шепетовке. Таков, склоняясь к отблеску пожаров последней войны, Музей боевого содружества в белорусском поселке Россосынь, оформленный художником-мичманом В. Чугазовым. Вчера подготовило день мышний.

Но суждено понятие «день вчера»? Остановимся хотя бы на том времени, когда мы получали эстетические впечатления. И в метро мы слушаемся не за «порицай» художественного воспитания. Тем спасение художнику: он должен действовать тактично и ненавязчиво. Но ванно, что направление выбрано верно, что главное решается. Добиться того, чтобы гармония сопутствовала нам повсюду, чтобы еще активнее чувствовали мы в том, что нас окружает, не разрозненные импульсы прекрасного, а все проникающий дух творчества — это, бесспорно, одна из антиутопий задач в деле воспитания нового человека.

Выставка на Крымской набережной начинается и заканчивается экспонатом удивительным. Это макет культурного центра, соединяющего в себе функции музея и клуба. Над террасированным парком висит гигантский космический корабль, четыре ступени которого олицетворяют шаги человечества в освоении космоса. Посетитель музея попадет сперва в ту эпоху, когда космос рисовался воображением людей в виде мистерий, спиралью которых было — это, бесспорно, одна из антиутопий задач в деле воспитания нового человека.

Вот Дворец культуры стадиона Революции в Орле. Это обычный Дворец культуры предприятия, но обычный ли? Коллектив возглавляемый Я. Лининцем, создал настоящие произведения искусства, которые неизвестны экспонировались на выставке в Музее Революции СССР. Но осуществленный в традиционном смысле: экспозиция несомненно утверждает значительную пристрастие каждого и величайшей исторической эпохи — современности.

Время. Зали «Аврора» словно изменило его бег, придав невиданное ускорение. «Время — вперед!» — потому что время работает на коммунизм, на человека-труженика, созидающего, творца. Революция, победы, стройки — это то, что продолжается, это — фактор грядущего. И именно так увидела свою задачу авторы представляемого на выставке проекта экспозиции Музея Революции СССР (художественным руководителем коллектива Е. Розенблом). Эртель здесь — не посетитель музея в традиционном смысле: экспозиция несомненно утверждает значительную пристрастие каждого и величайшей исторической эпохи — современности.

Большой пример. Вычили.

Вот Дворец культуры стадиона Революции в Орле. Это обычный Дворец культуры предприятия, но обычный ли?

Коллектив возглавляемый Я. Лининцем, создал настоящие произведения искусства, которые неизвестны экспонировались на выставке в Музее Революции СССР. Но осуществленный в традиционном смысле: экспозиция несомненно утверждает значительную пристрастие каждого и величайшей исторической эпохи — современности.

Время. Власть его кажется беспредельной. Но человеку дана высшая власть. Когда человек ощущает себя художником, чувствует в себе кипение творческой энергии, видит в себе строителя нового общества — он обгоняет время.

Т. РЫХЛОВА.

Другие примеры. Вычили.

Фото Р. Александрова.

В музеях

Сообщают
КОРРЕСПОНДЕНТЫ
«СК» и ТАСС

МУЗЫКА В ДОМЕ ПОЛЕНОВА

Стояла весна 1933 года. Страна подводила итоги первой пятилетки. Рондалась замысел первомайского оформления центра столицы...

Скрипичный трехногий трамвай занял и остановился. «Театральная площадь» — по старинке называли кондуктор. Еще бы ему вспомнить, что раньше тут была стоянка ломовых извозчиков! Они ведь так и стояли на площади Большого театра, а теперь туда подъехали ламзумы. Это наши отечественные, советские. До чего хороши, красивы эти машины завода АМО! И вообще сколько уже сделано! А будет сколько? А будет...

Время. С гордостью мы сознаем, что столице, в которой нам выпало жить, это все особый, грандиозный по своему значению город. Творческое мастерство миссии страны, впервые в истории прокладывающей дорогу подлинного торжества гуманизма. Высокое чувство патриотизма охватывает нас на выставке, когда весь строй ее экспонатов сограждан с памятью народной, сущим именем всеобщего признания страны СССР в современном мире. Имя великого Ленина, ставшее знанием прогрессивных сил планеты, — над ли говорить о величии памятных мест, связанных с этим именем! А художественные решения мемориалов, посвященных героям Великой Отечественной войны...

И все это не случайные альбомы, это направление. Ему же подчинены, опять-таки к примеру, разработки по реконструкции архитектурно-художественного оформления Московской окружной железной дороги, ему же — работа художников на селе, ему же — работы по преобразованию облика города: от художественного конструирования средств транспорта до оформления улиц и площадей, до интерьеров общественных зданий. Конечно, попросту любоваться на выставке красивыми, удобными вещами, и наизнанку здесь найдет для себя что-то душевное. Спиртсмен не пройдет мимо комплексного оформления выставки СССР за рубежом, таких, и примерно, как выставка в Лондоне, где работали Р. Кликс, Ю. Шадаев, А. Чернов, В. Соколов и советские экспозиции международных торговых ярмарок, как, скажем, созданная А. Шитниковой и Л. Кузюкиной для Барселоны, и показанные в Доме художника перспективные варианты прадилического убранства Красной площади, репортажи откуда смотрят миллионы — все это образ нашей страны.

И все это не случайные альбомы, это направление. Ему же подчинены, опять-таки к примеру, разработки по реконструкции архитектурно-художественного оформления Московской окружной железной дороги, ему же — работа художников на селе, ему же — работы по преобразованию облика города: от художественного конструирования средств транспорта до оформления улиц и площадей, до интерьеров общественных зданий. Конечно, попросту любоваться на выставке красивыми, удобными вещами, и наизнанку здесь найдет для себя что-то душевное. Спиртсмен не пройдет мимо комплексного оформления выставки СССР за рубежом, таких, и примерно, как выставка в Лондоне, где работали Р. Кликс, Ю. Шадаев, А. Чернов, В. Соколов и советские экспозиции международных торговых ярмарок, как, скажем, созданная А. Шитниковой и Л. Кузюкиной для Барселоны, и показанные в Доме художника перспективные варианты прадилического убранства Красной площади, репортажи откуда смотрят миллионы — все это образ нашей страны.

Что и говорить, рабочий идет на завод не за тем, чтобы получить эстетические впечатления. И в метро мы слушаемся не за «порицай» художественного воспитания. Тем спасение художнику: он должен действовать тактично и ненавязчиво. Но ванно, что направление выбрано верно, что главное решается. Добиться того, чтобы гармония сопутствовала нам повсюду, чтобы еще активнее чувствовали мы в том, что нас окружает, не разрозненные импульсы прекрасного, а все проникающий дух творчества — это, бесспорно, одна из антиутопий задач в деле воспитания нового человека.

Что и говорить, рабочий идет на завод не за тем, чтобы получить эстетические впечатления. И в метро мы слушаемся не за «порицай» художественного воспитания. Тем спасение художнику: он должен действовать тактично и ненавязчиво. Но ванно, что направление выбрано верно, что главное решается. Добиться того, чтобы гармония сопутствовала нам повсюду, чтобы еще активнее чувствовали мы в том, что нас окружает, не разрозненные импульсы прекрасного, а все проникающий дух творчества — это, бесспорно, одна из антиутопий задач в деле воспитания нового человека.

Что и говорить, рабочий идет на завод не за тем, чтобы получить эстетические впечатления. И в метро мы слушаемся не за «порицай» художественного воспитания. Тем спасение художнику: он должен действовать тактично и ненавязчиво. Но ванно, что направление выбрано верно, что главное решается. Добиться того, чтобы гармония сопутствовала нам повсюду, чтобы еще активнее чувствовали мы в том, что нас окружает, не разрозненные импульсы прекрасного, а все проникающий дух творчества — это, бесспорно, одна из антиутопий задач в деле воспитания нового человека.

Что и говорить, рабочий идет на завод не за тем, чтобы получить эстетические впечатления. И в метро мы слушаемся не за «порицай» художественного воспитания. Тем спасение художнику: он должен действовать тактично и ненавязчиво. Но ванно, что направление выбрано верно, что главное решается. Добиться того, чтобы гармония сопутствовала нам повсюду, чтобы еще активнее чувствовали мы в том, что нас окружает, не разрозненные импульсы прекрасного, а все проникающий дух творчества — это, бесспорно, одна из антиутопий задач в деле воспитания нового человека.

Что и говорить, рабочий идет на завод не за тем, чтобы получить эстетические впечатления. И в метро мы слушаемся не за «порицай» художественного воспитания. Тем спасение художнику: он должен действовать тактично и ненавязчиво. Но ванно, что направление выбрано верно, что главное решается. Добиться того, чтобы гармония сопутствовала нам повсюду, чтобы еще активнее чувствовали мы в том, что нас окружает, не разрозненные импульсы прекрасного, а все проникающий дух творчества — это, бесспорно, одна из антиутопий задач в деле воспитания нового человека.

Что и говорить, рабочий идет на завод не за тем, чтобы получить эстетические впечатления. И в метро мы слушаемся не за «порицай» художественного воспитания. Тем спасение художнику: он должен действовать тактично и ненавязчиво. Но ванно, что направление выбрано верно, что главное решается. Добиться того, чтобы гармония сопутствовала нам повсюду, чтобы еще активнее чувствовали мы в том, что нас окружает, не разрозненные импульсы прекрасного, а все проникающий дух творчества — это, бесспорно, одна из антиутопий задач в деле воспитания нового человека.

Что и говорить, рабочий идет на завод не за тем, чтобы получить эстетические впечатления. И в метро мы слушаемся не за «порицай» художественного воспитания. Тем спасение художнику: он должен действовать тактично и ненавязчиво. Но ванно, что направление выбрано верно, что главное решается. Добиться того, чтобы гармония сопутствовала нам повсюду, чтобы еще активнее чувствовали мы в том, что нас окружает, не разрозненные импульсы прекрасного, а все проникающий дух творчества — это, бесспорно, одна из антиутопий задач в деле воспитания нового человека.

Что и говорить, рабочий идет на завод не за тем, чтобы получить эстетические впечатления. И в метро мы слушаемся не за «порицай» художественного воспитания. Тем спасение художнику: он должен действовать тактично и ненавязчиво. Но ванно, что направление выбрано верно, что главное решается. Добиться того, чтобы гармония сопутствовала нам повсюду, чтобы еще активнее чувствовали мы в том, что нас окружает, не разрозненные импульсы прекрасного, а все проникающий дух творчества — это, бесспорно, одна из антиутопий задач в деле воспитания нового человека.

Что и говорить, рабочий идет на завод не за тем, чтобы получить эстетические впечатления. И в метро мы слушаемся не за «порицай» художественного воспитания. Тем спасение художнику: он должен действовать тактично и ненавязчиво. Но ванно, что направление выбрано верно, что главное решается. Добиться того, чтобы гармония сопутствовала нам повсюду, чтобы еще активнее чувствовали мы в том, что нас окружает, не разрозненные импульсы прекрасного, а все проникающий дух творчества — это, бесспорно, одна из антиутопий задач в деле воспитания нового человека.

Что и говорить, рабочий идет на завод не за тем, чтобы получить эстетические впечатления. И в метро мы слушаемся не за «порицай» художественного воспитания. Тем спасение художнику: он должен действовать тактично и ненавязчиво. Но ванно, что направление выбрано верно, что главное решается. Добиться того, чтобы гармония сопутствовала нам повсюду, чтобы еще активнее чувствовали мы в том, что нас окружает, не разрозненные импульсы прекрасного, а все проникающий дух творчества — это, бесспорно, одна из антиутопий задач в деле воспитания нового человека.

Что и говорить, рабочий идет на завод не за тем, чтобы получить эстетические впечатления. И в метро мы слушаемся не за «порицай» художественного воспитания. Тем спасение художнику: он должен действовать тактично и ненавязчиво. Но ванно, что направление выбрано верно, что главное решается. Добиться того, чтобы гармония сопутствовала нам повсюду, чтобы еще активнее чувствовали мы в том, что нас окружает, не разрозненные импульсы прекрасного, а все проникающий дух творчества — это, бесспорно, одна из антиутопий задач в деле воспитания нового человека.

Что и говорить, рабочий идет на завод не за тем, чтобы получить эстетические впечатления. И в метро мы слушаемся не за «порицай» художественного воспитания. Тем спасение художнику: он должен действовать тактично и ненавязчиво. Но ванно, что направление выбрано верно, что главное решается. Добиться того, чтобы гармония сопутствовала нам повсюду, чтобы еще активнее чувствовали мы в том, что нас окружает, не разрозненные импульсы прекрасного, а все проникающий дух творчества — это, бесспорно, одна из антиутопий задач в деле воспитания нового человека.

Что и говорить, рабочий идет на завод не за тем, чтобы получить эстетические впечатления. И в метро мы слушаемся не за «порицай» художественного воспитания. Тем спасение художнику: он должен действовать тактично и ненавязчиво. Но ванно, что направление выбрано верно, что главное решается. Добиться того, чтобы гар

ИСТОРИИ ЖИВОЕ ПОЛОТНО

на экране-киноэпопея
С. ГЕРАСИМОВА «ЮНОШЕСТВО ПЕТРА»

И пришел Петр.
Через двести лет «подлинно великим человеком» назовет его Энгельс. Но еще при жизни Петра истории, само время засвидетельствуют неизуриодную роль этого человека в укреплении росте могущества государства Российской.

...И пришел Петр.

О славных его деяниях, впрочем, как и о далах кровавых, жестокосердных, неправедных, знаем мы со школьных лет по учебникам. Но не утихают наши интересы к личности, к нравственному облику и исторической роли этого человека, как неутолимо и наше желание еще глубже, полнее, умом и душой понять наших предтеч, нашу историю.

Только искренне заинтересованный художнически страстью и гражданским зорьем Алексея Толстого на Петра и его эпоху мог вызвать в жизни выдающуюся книгу.

Только такой же взгляд, обстренный большой и проницательностью к самому роману, мог стать условием создания величественного кино-полотна о том времени, когда «Россия молодая, в борьбах сильна, напряжена, музонала с гением Петра».

Кинополотно, состоящее из двух частей: «Юношество Петра» и «В начале славных дел», появилось на киноГУДИИ имени М. Горького совместно с кинематографистами студии «ДЕФА» (МГКР) — народный артист СССР кинорежиссер Сергей Альпинович Герасимов. Сценарий написан им и Ю. Кацарадзе.

Существование давней мечты мастера, на мой взгляд, частично совпало с ростом общественного (читательского, артистического, научного) интереса к наиболее существенным глазам российской истории. Впрочем, только ли сознание наших предтеч, нашу историю?

Фильм С. Герасимова и самой структурой своей и характером кинематографических решений, духом и буквой верен книге, трепетно бережен по отношению к ней.

И проступает, сочетаясь время в его конкретной огласке, изумрудно, оглашавшая нас жестокой склекой молодого с отжившим, когда и это новое прониралось в жизни кузове неизогранных страданий и боли, когда в великом запале Петровом летели боярские бороды и стреление головы, когда лике дели и казни, множил силу и славу державы, множил и эхо краинского звона да краинского стона.

И возникают перед нами лица и образы, одновременно и меняющие, и утверждающие наши представления о героях любимого романа.

Бог Петя. Мы впервые видим его совсем еще ребенком на руках царицы Натальи Кирилловны, когда внизу, у крыльев падают царских, кипят море стрелекого гнева.

А по прошествии нескольких лет в Преображенском, в Немецкой слободе, встречаем уже того юношу, в котором углы разбиваются в нем жирного и корыстного дельца, использующего расположение и нему царя для самоутверждения.

Вершился толстовский характериком образа Меницика Еремено. Помимо: «Любовь бы, бес, провор, угадывай мысли: только кудри отлетали... — повернется, кинется и — сделано!» Неоступной тенью Петра, энергичным помощником во всех начинаниях становится он. Мы восхищаемся удалью героя в сцене штурма азовских бастионов, его смелоностью и природными умом. Но как тонко, проницно и лазано передает актер иные стороны Александрии наряду, разоблачая в нем жирного и корыстного дельца, использующего расположение и нему царя для самоутверждения.

Вершился толстовским характериком образа Меницика Еремено. Помимо: «Любовь бы, бес, провор, угадывай мысли: только кудри отлетали... — повернется, кинется и — сделано!» Неоступной тенью Петра, энергичным помощником во всех начинаниях становится он. Мы восхищаемся удалью героя в сцене штурма азовских бастионов, его смелоностью и природными умом. Но как тонко, проницно и лазано передает актер иные стороны Александрии наряду, разоблачая в нем жирного и корыстного дельца, использующего расположение и нему царя для самоутверждения.

Валерий ПОВОЛЯЕВ, лауреат премии Ленинского комсомола.

ния, для пополнения собственной мысли. Менициков в исполнении Н. Еремено, если хотите, в какой-то степени изощреннее, мудрею юного своего владыки — не раз ловим мы исподтиши брошенный на царя иронично-свесившийся взгляд лукавую, высокомерную умешку тонких губ, мол, своего не ущуплю, миши херя. Облик Меницикова, каким рисует его Н. Еремено, интересен сам по себе, но становится для создателей ленты важным подспорьем, помогающим передавать масштабность, значительность фигуры Петра, будущего мечом, своеобразными расчетами.

Добрых слов заслуживает практически весь многочиленный антенный ансамбль фильма, подобранный точно и по фактуре, как и по темпераменту актерских индивидуальностей. Это и Т. Макарова (царица Наталья Кирилловна), и М. Поклон (Ворис Голицын), и Л. Германова (царица Евдокия), и Э. Бочаров (Иван Бровкин), и актеры из ГДР Р. Ройсс (Лефорг), Г. Вольф (Ненинек), Г. Кунце (Анина Монс). Мне очень понравилась Л. Полухина в роли Саввы Бровкиной. Актриса, как мне кажется, точно выбирала интонацию. С таким юром предстаёт она свою героиню, волею судьбы перенесенную из деревенского захолустья в круговорот светской жизни и старательно обучающуюся французскому «политесу». Блестящее скрипированное и сыгранные эпизод посещения Санькой лома князя Буйносова (М. Зимин) вырастает не только до едкой пародии на некоторое привычное нововведение Петровской порты, но и остро заставляет быкующие и понюханые колпаки и кипусы именемных мастеров в вихорах.

Еще об одном герое фильма хотелось бы сказать особо. Это русская природа во всем ее неизотропии, цементирующая и скрывающая. Молодой актер убедительно раскрывает эту центральную мысль и в сцене первого появления перед боярской думой, и в эпизодах, рассказывающих о его зарубежных вояжах. И какой предсторегающей, поучительной антиэтой выглядят деды царевичи Софии (Н. Бондарчук) — ее цели в борьбе за власть открытое языческими помыслами на правданы прежде всего на ублажении собственной особы, а страсть к фаворитке Василию Голицыну затмевает любые государственные обстоятельства.

Царица страшна в своем фаталистическом порыве власти. Все ее существо сопредотечено не одному: оставаться на троне, преградить дорогу Петру. Н. Бондарчук играет драму истины и неизвестного тщеславия и трагедию сильной женщины, воля, ум и душевные силы которой достойны были лучшего применения.

Вершился толстовским характериком образа Меницика Еремено. Помимо: «Любовь бы, бес, провор, угадывай мысли: только кудри отлетали... — повернется, кинется и — сделано!» Неоступной тенью Петра, энергичным помощником во всех начинаниях становится он. Мы восхищаемся удалью героя в сцене штурма азовских бастионов, его смелоностью и природными умом. Но как тонко, проницно и лазано передает актер иные стороны Александрии наряду, разоблачая в нем жирного и корыстного дельца, использующего расположение и нему царя для самоутверждения.

Сергей Герасимов сила масштабный, исторический фильм об эпохе, отстоящей от нас на три столетия. Как и прежде, крепка и уверена премьера, и в сцене первого «действующим лицом» иноповестованием благодаря изысканной работе оператора С. Филиппова и Х. Кардта.

Можно принимать или не принимать принцип воспроизведения на экране той или иной сцены романа, может показаться необъективной гранитной скалы, скрывающейся за ее спиной. Но несомненно, что перед нами произведение серьезное и захватывающее, вдумчиво анализирующее истинные исторические связи и уроки, проникнутые высоким гражданско-патриотическим чувством, помогающие зрителю [и, что особенно важно, — юному зрителю] ощутить гордость за свою народ, за его историю, в которой и славна, и сложна, и противоречива.

Василий Голицын затмевает любые государственные обстоятельства.

Царица страшна в своем фаталистическом порыве власти. Все ее существо сопредотечено не одному: оставаться на троне, преградить дорогу Петру. Н. Бондарчук играет драму истины и неизвестного тщеславия и трагедию сильной женщины, воля, ум и душевные силы которой достойны были лучшего применения.

Вершился толстовским характериком образа Меницика Еремено. Помимо: «Любовь бы, бес, провор, угадывай мысли: только кудри отлетали... — повернется, кинется и — сделано!» Неоступной тенью Петра, энергичным помощником во всех начинаниях становится он. Мы восхищаемся удалью героя в сцене штурма азовских бастионов, его смелоностью и природными умом. Но как тонко, проницно и лазано передает актер иные стороны Александрии наряду, разоблачая в нем жирного и корыстного дельца, использующего расположение и нему царя для самоутверждения.

Сергей Герасимов сила масштабный, исторический фильм об эпохе, отстоящей от нас на три столетия. Как и прежде, крепка и уверена премьера, и в сцене первого «действующим лицом» иноповестованием благодаря изысканной работе оператора С. Филиппова и Х. Кардта.

Можно принимать или не принимать принцип воспроизведения на экране той или иной сцены романа, может показаться необъективной гранитной скалы, скрывающейся за ее спиной. Но несомненно, что перед нами произведение серьезное и захватывающее, вдумчиво анализирующее истинные исторические связи и уроки, проникнутые высоким гражданско-патриотическим чувством, помогающие зрителю [и, что особенно важно, — юному зрителю] ощутить гордость за свою народ, за его историю, в которой и славна, и сложна, и противоречива.

Василий Голицын затмевает любые государственные обстоятельства.

Царица страшна в своем фаталистическом порыве власти. Все ее существо сопредотечено не одному: оставаться на троне, преградить дорогу Петру. Н. Бондарчук играет драму истины и неизвестного тщеславия и трагедию сильной женщины, воля, ум и душевные силы которой достойны были лучшего применения.

Вершился толстовским характериком образа Меницика Еремено. Помимо: «Любовь бы, бес, провор, угадывай мысли: только кудри отлетали... — повернется, кинется и — сделано!» Неоступной тенью Петра, энергичным помощником во всех начинаниях становится он. Мы восхищаемся удалью героя в сцене штурма азовских бастионов, его смелоностью и природными умом. Но как тонко, проницно и лазано передает актер иные стороны Александрии наряду, разоблачая в нем жирного и корыстного дельца, использующего расположение и нему царя для самоутверждения.

Сергей Герасимов сила масштабный, исторический фильм об эпохе, отстоящей от нас на три столетия. Как и прежде, крепка и уверена премьера, и в сцене первого «действующим лицом» иноповестованием благодаря изысканной работе оператора С. Филиппова и Х. Кардта.

Можно принимать или не принимать принцип воспроизведения на экране той или иной сцены романа, может показаться необъективной гранитной скалы, скрывающейся за ее спиной. Но несомненно, что перед нами произведение серьезное и захватывающее, вдумчиво анализирующее истинные исторические связи и уроки, проникнутые высоким гражданско-патриотическим чувством, помогающие зрителю [и, что особенно важно, — юному зрителю] ощутить гордость за свою народ, за его историю, в которой и славна, и сложна, и противоречива.

Василий Голицын затмевает любые государственные обстоятельства.

Царица страшна в своем фаталистическом порыве власти. Все ее существо сопредотечено не одному: оставаться на троне, преградить дорогу Петру. Н. Бондарчук играет драму истины и неизвестного тщеславия и трагедию сильной женщины, воля, ум и душевные силы которой достойны были лучшего применения.

Вершился толстовским характериком образа Меницика Еремено. Помимо: «Любовь бы, бес, провор, угадывай мысли: только кудри отлетали... — повернется, кинется и — сделано!» Неоступной тенью Петра, энергичным помощником во всех начинаниях становится он. Мы восхищаемся удалью героя в сцене штурма азовских бастионов, его смелоностью и природными умом. Но как тонко, проницно и лазано передает актер иные стороны Александрии наряду, разоблачая в нем жирного и корыстного дельца, использующего расположение и нему царя для самоутверждения.

Сергей Герасимов сила масштабный, исторический фильм об эпохе, отстоящей от нас на три столетия. Как и прежде, крепка и уверена премьера, и в сцене первого «действующим лицом» иноповестованием благодаря изысканной работе оператора С. Филиппова и Х. Кардта.

Можно принимать или не принимать принцип воспроизведения на экране той или иной сцены романа, может показаться необъективной гранитной скалы, скрывающейся за ее спиной. Но несомненно, что перед нами произведение серьезное и захватывающее, вдумчиво анализирующее истинные исторические связи и уроки, проникнутые высоким гражданско-патриотическим чувством, помогающие зрителю [и, что особенно важно, — юному зрителю] ощутить гордость за свою народ, за его историю, в которой и славна, и сложна, и противоречива.

Василий Голицын затмевает любые государственные обстоятельства.

Царица страшна в своем фаталистическом порыве власти. Все ее существо сопредотечено не одному: оставаться на троне, преградить дорогу Петру. Н. Бондарчук играет драму истины и неизвестного тщеславия и трагедию сильной женщины, воля, ум и душевные силы которой достойны были лучшего применения.

Вершился толстовским характериком образа Меницика Еремено. Помимо: «Любовь бы, бес, провор, угадывай мысли: только кудри отлетали... — повернется, кинется и — сделано!» Неоступной тенью Петра, энергичным помощником во всех начинаниях становится он. Мы восхищаемся удалью героя в сцене штурма азовских бастионов, его смелоностью и природными умом. Но как тонко, проницно и лазано передает актер иные стороны Александрии наряду, разоблачая в нем жирного и корыстного дельца, использующего расположение и нему царя для самоутверждения.

Сергей Герасимов сила масштабный, исторический фильм об эпохе, отстоящей от нас на три столетия. Как и прежде, крепка и уверена премьера, и в сцене первого «действующим лицом» иноповестованием благодаря изысканной работе оператора С. Филиппова и Х. Кардта.

Можно принимать или не принимать принцип воспроизведения на экране той или иной сцены романа, может показаться необъективной гранитной скалы, скрывающейся за ее спиной. Но несомненно, что перед нами произведение серьезное и захватывающее, вдумчиво анализирующее истинные исторические связи и уроки, проникнутые высоким гражданско-патриотическим чувством, помогающие зрителю [и, что особенно важно, — юному зрителю] ощутить гордость за свою народ, за его историю, в которой и славна, и сложна, и противоречива.

Василий Голицын затмевает любые государственные обстоятельства.

Царица страшна в своем фаталистическом порыве власти. Все ее существо сопредотечено не одному: оставаться на троне, преградить дорогу Петру. Н. Бондарчук играет драму истины и неизвестного тщеславия и трагедию сильной женщины, воля, ум и душевные силы которой достойны были лучшего применения.

Вершился толстовским характериком образа Меницика Еремено. Помимо: «Любовь бы, бес, провор, угадывай мысли: только кудри отлетали... — повернется, кинется и — сделано!» Неоступной тенью Петра, энергичным помощником во всех начинаниях становится он. Мы восхищаемся удалью героя в сцене штурма азовских бастионов, его смелоностью и природными умом. Но как тонко, проницно и лазано передает актер иные стороны Александрии наряду, разоблачая в нем жирного и корыстного дельца, использующего расположение и нему царя для самоутверждения.

Сергей Герасимов сила масштабный, исторический фильм об эпохе, отстоящей от нас на три столетия. Как и прежде, крепка и уверена премьера, и в сцене первого «действующим лицом» иноповестованием благодаря изысканной работе оператора С. Филиппова и Х. Кардта.

Можно принимать или не принимать принцип воспроизведения на экране той или иной сцены романа, может показаться необъективной гранитной скалы, скрывающейся за ее спиной. Но несомненно, что перед нами произведение серьезное и захватывающее, вдумчиво анализирующее истинные исторические связи и уроки, проникнутые высоким гражданско-патриотическим чувством, помогающие зрителю [и, что особенно важно, — юному зрителю] ощутить гордость за свою народ, за его историю, в которой и славна, и сложна, и противоречива.

Василий Голицын затмевает любые государственные обстоятельства.

Царица страшна в своем фаталистическом порыве власти. Все ее существо сопредотечено не одному: оставаться на троне, преградить дорогу Петру. Н. Бондарчук играет драму истины и неизвестного тщеславия и трагедию сильной женщины, воля, ум и душевные силы которой достойны были лучшего применения.

Вершился толстовским характериком образа Меницика Еремено. Помимо: «Любовь бы, бес, провор, угадывай мысли: только кудри отлетали... — повернется, кинется и — сделано!» Неоступной тенью Петра, энергичным помощником во всех начинаниях становится он. Мы восхищаемся удалью героя в сцене штурма азовских бастионов, его см

Николай ГОРБАЧЕВ:

ПОДСНЕЖНИКИ И РАКЕТЫ

Творчество Николая Андреевича Горбачева тесно связано с современным временем: его первые привлекают повести «Ракеты и подснежники», «Звездное тяготение», а также трилогия, в которую входят романы «Дайте точку опоры», «Ударная сила», «Битва». Их написаны также циклы «Земной гром», «Затмение», «Земля — небо».

За лучшее произведение современного времени писателю была присуждена премия Министерства обороны СССР; премии имени А. А. Фадеева он удостоен за разработку военно-патриотической темы в советской литературе.

Сегодня Николай Горбачев — гость нашей редакции.

— Николай Андреевич, почему тема современной армии оказалась главенствующей в вашем творчестве? Какие аспекты этой темы предстают вам наиболее актуальными сегодня?

— Меня привлекла к разработке этой проблемы мысль, высказанная Владимиром Ильиничем Лениным в годы революции, о том, что армия Страны Советов должна существовать только для защиты Отечества. Мне хотелось проследить, как возникает ленинский завет сегодня, когда усилиями империалистов нагнетается международная напряженность, когда Коммунистическая партия и Советское правительство делают все для того, чтобы отстоять мир на земле.

Советская Армия — детище народа, она пользуется у нас всемобщим вниманием и любовью. И поэтому, что в своих книгах, прежде всего в трилогии, я не мог обойти тех процессов, которые связаны с оснащением нашей армии современным оружием.

Правомерный желания было выявить в книгах, пьесах, как, овладевшая новой, совершившейся техникой, военный человек сам рос, мужал, обратил новый духовный облик.

Должен сказать, что в своей судьбе — военной и писательской — я имел возможность воочию наблюдать подобную взаимообусловленность. Дело в том, что мне довелось принимать известное участие в освоении первых ракетных систем. Так что фантазия, положенная в основу книг, была абсолютно реальной.

— Это очень чувствуется, когда читаешь вашу трилогию, в особенности романы «Битва». Люди там, как живые. И прежде всего герой романа — генерал Сергеев. Есть ли прототип этого героя?

— Да, есть. Образ этот в какой-то мере наследует судьбу моего бывшего товарища майора Зорина. Он был начальником артиллерии стрелкового полка.

Майор Зорин погиб на африканской земле, отразил танковую атаку, пал как герой на поле битвы. Но мой память пронесла его живой образ сквозь эти годы. И в образе генерала Сергеева, во многом, воплощены грани его характера. Глубоко убежденный в том, что из него не существоует как бы второстепенных ролей — каждый должен вести точно и верно «свою партию в стиле сложного оркестра», малейшее упущение одного может обернуться бедой для всех. Рядом с современной техникой, основанной на новейших достижениях ядерной, электронной техники, кибернетики, должен быть человек, обладающий целой совокупностью качеств.

— Какова, с вашей точки зрения, роль литературы и искусства в формировании духовного мира современного воина?

— Роль эта, пожалуй, велика. Конечно, духовный облик человека, обличающего в нем члены, формируется прежде всего социальной и нравственной атмосферой нашего общества — у советского воина ведь кропотливое родство с рабочими, колхозниками, интеллигентом. Разумеется, не малую роль в этом играет «климат» армейских взаимоотношений между товарищами — между рядовыми и командирами и т. д. К тому же воины привыкают ко всем видам духовной культуры, постоянно общаясь с деятелями искусства, писателями, художниками в великолепных домах офицеров в солдатских клубах, смотрят фильмы, театральные постановки. В подразделениях есть библиотеки, и воины постепенно читают воинские и научные издания.

— Да, роман называется «Белые воды». Я еще не знаю, как может показаться на первый взгляд, когда после произведения о сегодняшней армии я обратился к повествованию о героникиных делах рабочих рудников, сплавникового завода, партийных деятелей. Логичность эту я вижу в том, что героникической работой не только было возведен фундамент неизвестной победы, но и создал своего рода фундамент для последующего технического прогресса. Таким образом, истоки настоящего уходят корнями в годы войны, в свидетельстве национального тела — так для меня показались эти, казалось бы, мало связанные темы.

— Сейчас немало говорят о трудностях проблемы «Национально-технический прогресс — человек — литература». Что вы как писатель, впрямую причастный к этому, могли бы сказать?

— Действительно, литераторы испытывают немалые трудности, обращаясь к наставной теме. Для меня они видятся в следующем.

Извините, на мой взгляд, решительно отодвинув в прошлое «динамику действия» — статью выигрышной и скажем прямо, эффективной, всегда дававшей писателю богатую возможность показать военного человека в деле. Лишь атаки кавалерии, когда мечты кони, смиряют сабли, и одна лавина врезается в другую, или поединок двух летчиков в вене витовских самолетов, когда в многочисленных, взрывозаряженных атаках побеждало в первую очередь личное мастерство ведения боев... Тут при определенной возможности писателя не возникало значительных сложностей: все достаточно ясно, очевидно, психология человека проявлялась в эмоциональном динамике действия, и эта психология была понятной и соизученной не только писателю, но и читателю — контакт между ними возникал без особого труда.

Атомная, ракетная, электронная техника породила «мозговой динамизм» сегодняшнего инженера, техника, оператора — за пультом, у сложной аппаратуры. Как пронестились в тайне подобной динамики, когда каметы, что волею судьбы произошли в атмосфере, и вспышки ядерных взрывов, когда вспыхнула ядерная война?

— Да, я обратился к 50-м и 60-м годам потому, что это был позитивный исторический период в жизни последовавшей армии, от которого зависела ее будущность. Мне хотелось проследить, как возникает ленинский завет сегодня, когда усилиями империалистов нагнетается международная напряженность, когда Коммунистическая партия и Советское правительство делают все для того, чтобы отстоять мир на земле.

Советская Армия — детище народа, она пользуется у нас всемобщим вниманием и любовью. И поэтому, что в своих книгах, прежде всего в трилогии, я не мог обойти тех процессов, которые связаны с оснащением нашей армии современным оружием.

Правомерный желания было выявить в книгах, пьесах, как, овладевшая новой, совершившейся техникой, военный человек сам рос, мужал, обратил новый духовный облик.

Должен сказать, что в своей судьбе — военной и писательской — я имел возможность воочию наблюдать подобную взаимообусловленность. Дело в том, что мне довелось принимать известное участие в освоении первых ракетных систем. Так что фантазия, положенная в основу книг, была абсолютно реальной.

— Это очень чувствуется, когда читаешь вашу трилогию, в особенности романы «Битва». Люди там, как живые. И прежде всего герой романа — генерал Сергеев. Есть ли прототип этого героя?

— Да, есть. Образ этот в какой-то мере наследует судьбу моего бывшего товарища майора Зорина. Он был начальником артиллерии стрелкового полка.

Майор Зорин погиб на африканской земле, отразил танковую атаку, пал как герой на поле битвы. Но мой память пронесла его живой образ сквозь эти годы. И в образе генерала Сергеева, во многом, воплощены грани его характера. Глубоко убежденный в том, что из него не существоует как бы второстепенных ролей — каждый должен вести точно и верно «свою партию в стиле сложного оркестра», малейшее упущение одного может обернуться бедой для всех. Рядом с современной техникой, основанной на новейших достижениях ядерной, электронной техники, кибернетики, должен быть человек, обладающий целой совокупностью качеств.

— Какова, с вашей точки зрения, роль литературы и искусства в формировании духовного мира современного воина?

— Роль эта, пожалуй, велика. Конечно, духовный облик человека, обличающего в нем члены, формируется прежде всего социальной и нравственной атмосферой, а также членами, формирующимися в семьях. Извините, как бы это сказать. Здесь не существует как бы второстепенных ролей — каждый должен вести точно и верно «свою партию в стиле сложного оркестра», малейшее упущение одного может обернуться бедой для всех. Рядом с современной техникой, основанной на новейших достижениях ядерной, электронной техники, кибернетики, должен быть человек, обладающий целой совокупностью качеств.

— Да, роман называется «Белые воды». Я еще не знаю, как может показаться на первый взгляд, когда после произведения о сегодняшней армии я обратился к повествованию о герониких делах рабочих рудников, сплавникового завода, партийных деятелей. Логичность эту я вижу в том, что героникической работой не только было возведен фундамент неизвестной победы, но и создал своего рода фундамент для последующего технического прогресса. Таким образом, истоки настоящего уходят корнями в годы войны, в свидетельстве национального тела — так для меня показались эти, казалось бы, мало связанные темы.

— Да, роман называется «Белые воды». Я еще не знаю, как может показаться на первый взгляд, когда после произведения о сегодняшней армии я обратился к повествованию о герониких делах рабочих рудников, сплавникового завода, партийных деятелей. Логичность эту я вижу в том, что героникической работой не только было возведен фундамент неизвестной победы, но и создал своего рода фундамент для последующего технического прогресса. Таким образом, истоки настоящего уходит корнями в годы войны, в свидетельстве национального тела — так для меня показались эти, казалось бы, мало связанные темы.

— Да, роман называется «Белые воды». Я еще не знаю, как может показаться на первый взгляд, когда после произведения о сегодняшней армии я обратился к повествованию о герониких делах рабочих рудников, сплавникового завода, партийных деятелей. Логичность эту я вижу в том, что героникической работой не только было возведен фундамент неизвестной победы, но и создал своего рода фундамент для последующего технического прогресса. Таким образом, истоки настоящего уходит корнями в годы войны, в свидетельстве национального тела — так для меня показались эти, казалось бы, мало связанные темы.

— Да, роман называется «Белые воды». Я еще не знаю, как может показаться на первый взгляд, когда после произведения о сегодняшней армии я обратился к повествованию о герониких делах рабочих рудников, сплавникового завода, партийных деятелей. Логичность эту я вижу в том, что героникической работой не только было возведен фундамент неизвестной победы, но и создал своего рода фундамент для последующего технического прогресса. Таким образом, истоки настоящего уходит корнями в годы войны, в свидетельстве национального тела — так для меня показались эти, казалось бы, мало связанные темы.

— Да, роман называется «Белые воды». Я еще не знаю, как может показаться на первый взгляд, когда после произведения о сегодняшней армии я обратился к повествованию о герониких делах рабочих рудников, сплавникового завода, партийных деятелей. Логичность эту я вижу в том, что героникической работой не только было возведен фундамент неизвестной победы, но и создал своего рода фундамент для последующего технического прогресса. Таким образом, истоки настоящего уходит корнями в годы войны, в свидетельстве национального тела — так для меня показались эти, казалось бы, мало связанные темы.

— Да, роман называется «Белые воды». Я еще не знаю, как может показаться на первый взгляд, когда после произведения о сегодняшней армии я обратился к повествованию о герониких делах рабочих рудников, сплавникового завода, партийных деятелей. Логичность эту я вижу в том, что героникической работой не только было возведен фундамент неизвестной победы, но и создал своего рода фундамент для последующего технического прогресса. Таким образом, истоки настоящего уходит корнями в годы войны, в свидетельстве национального тела — так для меня показались эти, казалось бы, мало связанные темы.

— Да, роман называется «Белые воды». Я еще не знаю, как может показаться на первый взгляд, когда после произведения о сегодняшней армии я обратился к повествованию о герониких делах рабочих рудников, сплавникового завода, партийных деятелей. Логичность эту я вижу в том, что героникической работой не только было возведен фундамент неизвестной победы, но и создал своего рода фундамент для последующего технического прогресса. Таким образом, истоки настоящего уходит корнями в годы войны, в свидетельстве национального тела — так для меня показались эти, казалось бы, мало связанные темы.

— Да, роман называется «Белые воды». Я еще не знаю, как может показаться на первый взгляд, когда после произведения о сегодняшней армии я обратился к повествованию о герониких делах рабочих рудников, сплавникового завода, партийных деятелей. Логичность эту я вижу в том, что героникической работой не только было возведен фундамент неизвестной победы, но и создал своего рода фундамент для последующего технического прогресса. Таким образом, истоки настоящего уходит корнями в годы войны, в свидетельстве национального тела — так для меня показались эти, казалось бы, мало связанные темы.

— Да, роман называется «Белые воды». Я еще не знаю, как может показаться на первый взгляд, когда после произведения о сегодняшней армии я обратился к повествованию о герониких делах рабочих рудников, сплавникового завода, партийных деятелей. Логичность эту я вижу в том, что героникической работой не только было возведен фундамент неизвестной победы, но и создал своего рода фундамент для последующего технического прогресса. Таким образом, истоки настоящего уходит корнями в годы войны, в свидетельстве национального тела — так для меня показались эти, казалось бы, мало связанные темы.

— Да, роман называется «Белые воды». Я еще не знаю, как может показаться на первый взгляд, когда после произведения о сегодняшней армии я обратился к повествованию о герониких делах рабочих рудников, сплавникового завода, партийных деятелей. Логичность эту я вижу в том, что героникической работой не только было возведен фундамент неизвестной победы, но и создал своего рода фундамент для последующего технического прогресса. Таким образом, истоки настоящего уходит корнями в годы войны, в свидетельстве национального тела — так для меня показались эти, казалось бы, мало связанные темы.

— Да, роман называется «Белые воды». Я еще не знаю, как может показаться на первый взгляд, когда после произведения о сегодняшней армии я обратился к повествованию о герониких делах рабочих рудников, сплавникового завода, партийных деятелей. Логичность эту я вижу в том, что героникической работой не только было возведен фундамент неизвестной победы, но и создал своего рода фундамент для последующего технического прогресса. Таким образом, истоки настоящего уходит корнями в годы войны, в свидетельстве национального тела — так для меня показались эти, казалось бы, мало связанные темы.

— Да, роман называется «Белые воды». Я еще не знаю, как может показаться на первый взгляд, когда после произведения о сегодняшней армии я обратился к повествованию о герониких делах рабочих рудников, сплавникового завода, партийных деятелей. Логичность эту я вижу в том, что героникической работой не только было возведен фундамент неизвестной победы, но и создал своего рода фундамент для последующего технического прогресса. Таким образом, истоки настоящего уходит корнями в годы войны, в свидетельстве национального тела — так для меня показались эти, казалось бы, мало связанные темы.

— Да, роман называется «Белые воды». Я еще не знаю, как может показаться на первый взгляд, когда после произведения о сегодняшней армии я обратился к повествованию о герониких делах рабочих рудников, сплавникового завода, партийных деятелей. Логичность эту я вижу в том, что героникической работой не только было возведен фундамент неизвестной победы, но и создал своего рода фундамент для последующего технического прогресса. Таким образом, истоки настоящего уходит корнями в годы войны, в свидетельстве национального тела — так для меня показались эти, казалось бы, мало связанные темы.

— Да, роман называется «Белые воды». Я еще не знаю, как может показаться на первый взгляд, когда после произведения о сегодняшней армии я обратился к повествованию о герониких делах рабочих рудников, сплавникового завода, партийных деятелей. Логичность эту я вижу в том, что героникической работой не только было возведен фундамент неизвестной победы, но и создал своего рода фундамент для последующего технического прогресса. Таким образом, истоки настоящего уходит корнями в годы войны, в свидетельстве национального тела — так для меня показались эти, казалось бы, мало связанные темы.

— Да, роман называется «Белые воды». Я еще не знаю, как может показаться на первый взгляд, когда после произведения о сегодняшней армии я обратился к повествованию о герониких делах рабочих рудников, сплавникового завода, партийных деятелей. Логичность эту я вижу в том, что героникической работой не только было возведен фундамент неизвестной победы, но и создал своего рода фундамент для последующего технического прогресса. Таким образом, истоки настоящего уходит корнями в годы войны, в свидетельстве национального тела — так для меня показались эти, казалось бы, мало связанные темы.

— Да, роман называется «Белые воды». Я еще не знаю, как может показаться на первый взгляд, когда после произведения о сегодняшней армии я обратился к повествованию о герониких делах рабочих рудников, сплавникового завода, партийных деятелей. Логичность эту я вижу в том, что героникической работой не только было возведен фундамент неизвестной победы, но и создал своего рода фундамент для последующего технического прогресса. Таким образом, истоки настоящего уходит корнями в годы войны, в свидетельстве национального тела — так для меня показались эти, казалось бы, мало связанные темы.

— Да, роман называется «Белые воды». Я еще не знаю, как может показаться на первый взгляд, когда после произведения о сегодняшней армии я обратился к повествованию о герониких делах рабочих рудников, сплавникового завода, партийных деятелей. Логичность эту я вижу в том, что героникической работой не только было возведен фундамент неизвестной победы, но и создал своего рода фундамент для последующего технического прогресса. Таким образом, истоки настоящего уходит корнями в годы войны, в свидетельстве национального тела — так для меня показались эти, казалось бы, мало связанные темы.

— Да, роман называется «Белые воды». Я еще не знаю, как может показаться на первый взгляд, когда после произведения о сегодняшней армии я обратился к повествованию о герониких делах рабочих рудников, сплавникового завода, партийных деятелей. Логичность эту я вижу в том, что героникической работой не только было возведен фундамент неизвестной победы, но и создал своего рода фундамент для последующего технического прогресса. Таким образом, истоки настоящего уходит корнями в годы войны, в свидетельстве на

ЛЕГЕНДЫ НАШИХ СВЕТЛЫХ ДНЕЙ

Завтра в Москве, в Государственном Центральном концерте народного спектакля, посвященные 60-летию образования этой автономной республики.

Щедрый дар привезли в столицу посланцы края лесов. Они накапливались годами с того памятного дня, когда марийские деревни подняли и осенила звезда в честь весть об Октябрьской революции. Она вдохновила на воссторженные строки Сергея Чайкина — первого и единственного тогда литератора маленькой народины, гордящегося теперь тем, что произведения его поэтов, прозаиков, драматургов переведены на многие языки мира. Революция позовала в дорогу неутомимого собрата музыканского фольклора Якова Эшпая, с фонографом шел он от села к селу, записывая народные мелодии, и это тоже было началом создания того дара маркевичам, в котором сегодня — национальные оперы и балеты, симфонические поэмы, сюиты, рецензии.

Четыре дня будут длиться встречи жителей и гостей столицы с искусством Марийской АССР. Среди адресов этих встреч — Выставочный зал Союза художников РСФСР на ул. Горького, где представлена работа мастеров художников и резца. В Центральном доме актера им. А. Яблочкиной будет развернута персональная выставка Раны Чебатуриной, оформившей такие спектакли в Иошкаре-Оле, как «Болоньи» и «Лебединое озеро». П. Чайковского, «Лесная легенда» А. Луповой и «Ангелия А. Эшпая», «Парады Р. Леонидова» и «Ахабаты» Э. Салаватова. Вечер марийской литературы с участием фольклорного ансамбля «Марийский фольклор».

эстрада ПЕСНИ В ПОДАРОК

Большое праздничное представление с участием мастеров искусства подготовлено к эти дни работниками Государственного Центрального концертного зала. «Я о Родине пою!» — эти слова на песни С. Тулково и Н. Дорожко стали своеобразным эпиграфом красноречному зрителю, которое мы увидели (режиссер-постановщик Л. Фельдман).

В концерте были показаны артисты из оперы, фрагменты из балетов, военные и симфонические произведения советских композиторов, вославляющие единство партии и народа, прозвучали стихи советских поэтов.

Немало веселых минут доставили зрителям посланцы Удмуртии — известные артисты эстрады Юрий Тимошенко и Ефим Березин, а также артист Московского театра Евгений Петровский. С неподдельной искренностью, сердечно спела лирические песни Г. Цабадзе и А. Эмикова Нина Брегадзе.

Монолог, посыпанный слизью, доставил первому массового зрителя Первого народного завода и завода автоматических линий, кинокамеры и фотокамеры.

Вечер на прессконференции, состоявшейся в Министерстве культуры РСФСР, представители творческой интеллигенции автономной республики, отвечая на вопросы журналистов, выразили общее мнение:

— Мы хотим, чтобы в звуках и красках вновь ожили здеси, в Москве, легенды, страницы жизни нашего лесного края, преображенными трудом, талантом и любовью многоголосой национальной семьи Советской Родины!

В. ПАВЛОВ.

Гр. ГОГОБЕРИДЗЕ.

ФОТОСТУДИЯ

На дальней Антарктиды пришла на дыхание Владивосток радиограмма от капитана борта первого морозильного траулера «Союз-4», сообщением, что на борту судна открыты персональные фотоматериалы Юрия Луганского. Он так давно Юрий Луганский. На судне капитан А. Юровский, снял рыбаков «Союз-4» во время их нелегкой работы в штормовом океане. И вспомнил о том, что в прошлом году в спортивном судном передал рыбакам коллекцию своих фотографий.

Имя Юрия Луганского известно любителям фотографии на Дальнем Востоке. С камерой в руках он можно встретить у мурзиков Нахачи и строителей Байкальской ГЭС, на Сахалине, в Японии. Он часто бывает и в странах Юго-Восточной Азии. Со школьной скамьи, вот уже 20 лет, привык к путешествиям с капитаном Корякинским дальнобойщиком, он уже побывал буквально во всех уголках огромного региона, отсняв десятки тысяч кадров. Однажды на судне капитана Юрия Луганского снял многочисленные снимки, выдержанные временем и чувством. Такая высокая требовательность к себе, и своему творчеству, характерна для Юрия Луганского. Он принял участие в более чем 60 международных и всесоюзных фотоконкурсах, во всех был призёром, а в том числе и победителем.

Излюбленная тема Луганского — море и его трущины.

Первые снимки и видиши, как вырасташки над бортом волн на вспышку свинцовую тяжело руки на макушную палубу оторвало, как будто из кипящего масла в синий горючий; длинный ряд сейнеров, обледеневших на морском холодном ветру до неизвестности; матросы, сидящие на палубе, лицо старого капитана, избородченное морщинами, — это были мудрецы.

Это — зоркий ряд не очищен. Он продолжается, как сама жизнь. Фотограф в пути.

М. ПОБОРОНЧУК.

Чайки за кормой.

Трапезная команда.

Путевой обходчик.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ! КОНКУРС ЛЮБИТЕЛЕЙ КИНО

Дорогие читатели! Все вы любите кинематограф и, вероятно, стараетесь следить за новинками экрана. В последние годы в кино пришло новое поколение молодых режиссеров, сценаристов, актеров, операторов, художников. За многими из них — будущее отечественного киноискусства. И наш конкурс мы посвящаем молодым. Он проводится совместно с издательством «Искусство» в бюро пропаганды советского киноискусства. Вам будет предложено 3 задания. Победителей нашего конкурса (их имена мы опубликujemy позже) ждут ценные призы, а также монографии и буклеты об актерах с их фотографиями, книги «Люди искусства — Герои Социалистического Труда».

И так, предлагаем вам первое задание конкурса, которое мы называем

«ДЕБЮТЫ»

1. Назовите фильм, в котором первую большую роль сыграл актер Борис Токарев.

2. Как называлась картина, в которой дебютировала актриса Галина Беллава?

3. Как называется творческое объединение студии «Мосфильм», созданное специально для начинающих кинематографистов?

4. Назовите фильм (студия, автор сценария, режиссер), кадр из которого мы печатаем, какие актеры в кадре!

5. Кто из молодых актеров в последнее время вам больше всего понравился и почему? Напишите нам, что вы ждете от творчества молодых, от их будущих работ.

Ответы на первое задание присыпайте до 20 апреля с пометкой «На конкурс» по адресу: 101484, Москва, К-55, Новослободская улица, 73, редакция газеты «Советская культура».

СПОРТ

ПОСЛЕ БАЛА

На завершающем в американском городе Хартфорде первенстве мира по фигуристике макетанию во всех разделах программы появились новые чемпионы.

Значит ли это, что «новые» фигуристки, если так можно выражаться, выше предыдущих? Судить об этом с полной определенностью невозможно хотя бы потому, что каждому из арбитров присущ субъективизм, а это обстоятельство по крайней мере не позволяет вынесения окончательного вердикта.

Но субъективизм субъективен, и между тем в ви-турном катании почти всегда срабатывает правило, по которому побеждают все же сильнейшие. И весьма убедительным свидетельством тому являются итоги завершившегося чемпионата. Мы уже писали о замечательном успехе на макетацких соревнованиях Ирины Воробьевой — Игоря Лисовского. Быть может, кого-то из арбитров и не устроили успехи советских спортсменов. Но, как говорится, ум! Когда они находятся значительно лучше всех соперников, тут ум ничего не поделаешь.

Некоторые специалисты не уловили новые тенденции в мировом фигуристическом катании, где выразительность, художественному мастерству, естественно, помимо всему, не выходит технику, стала отдавать предпочтение над тем, что называют «скользящими стилем», в котором набор пускней и самых сложных элементов выглядят как демонстрация отдельных трюков, не связанных в целостную программу ни музыкой, ни мыслью тренера, ни искусством исполнителя.

За примером далеко ходить не надо. Самые яркие промоушки демонстрированы в Хартфорде. Вспомним, как бы, соревнования в мужском одиночном катании. Игорь Бобрик долго шел пятый. Но его превзошли.

М. ТОРЧИНСКИЙ.

ЕЩЕ ОДНА ИЗ ПУШКИНСКИХ ЗАГАДОК

ПОЧЕМУ ПОЭТ НЕ ПРОДОЛЖИЛ «ЗАПИСКИ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА»

Под этим условным названием в полное собрание сочинений Пушкина входит интереснейший, загадочный черновой отрывок, начинавшийся со слов: «4 мая 1825 года произвездено я и в офицеры в Черниговский полк, 6-го получил повеление отправиться в полк в Киевскую губернию в местечко Васильков, 9-го выехал из Петербурга».

Название знаменитого мятежного «декабристского» полка и «Киевскую губернию» Пушкин после зачеркнул, маскировал замесил, и продолжает: «Давно ли я был еще кадетом? давно ли будли меня в 6 часов утра, давно ли я гвердил немецкий урок при вечном шуме корпуса? Теперь я пропорщик, имею в сумме 475 р., делаю что хочу и скаку на перекладины в местечко Васильков, где буду спать до осмы часов и где уще никогда не молчали ни единого немецкого слова».

Затем молодой пропорщик попадает на почтовую станцию, где ему не дают лопатой, и он, покорнившись необходимости, занимается рассматриванием картонок, упакованных «смиренную обицу»: «всих изображения историй будного сына (...), потребления кота, спор красного носа с сильным морозом и тому подобное, — и в нравственном, как и в художественном отношении не стоит внимания образованного человека».

От ничего делать герой почтмейстером осматривает окружу, без успеха пытается вступить в беседу с ямщиком, что-либо почтят и все повторяет: «Какая скучна Каляка скучна!»

Здесь текст обрывается, Молодой герой представлен автором добродушно-ироничным (чего стоят глубоко-мистическая сентенция о предметах, не заслуживающих внимания — «образованного человека»). Тоска и тишина,

нажимается, вот-вот должны нарушиться наим-то «вдруг», некоторым необыкновенным пронесением...

Но повесть останавливается.

Впервые ее заметила в черновых бумагах поэта еще одинственный пушкинист П. В. Анненков и опубликовал значительные выдержки, но не разлагал искорене всего «благородного обобщай» декабристские приемы — Чиринцов, А. Юровский, С. Гаврилов, Васильков. Учебный обратил внимание только что на то, что «отрывок писан или в 1825 году, или вскоре после того. Кисть Пушкина, вообще то скромная, легко узнается».

Пушкин пробовал также варианты: «союзок торопыши», «порты торопыши», «вспышки торопыши».

Пушкин пробовал также варианты: «коюзок торопыши», «вспышки торопыши», «вспышки торопыши».

Пушкин пробовал также варианты: «коюзок торопыши», «вспышки торопыши».

Пушки